

щеется в «Хождении на Флорентийский собор»: «Горы же те . . . от Черного моря пошли даждь и до Белаго моря, яко зовутся пояс земный, камены. Толико же высоци суть, облаци вполю их ходят, и облаци от них ся взимают. Снзси же лежат на них от сотворения гор тех; лете же вар и зной велик в них, но снег же не тааше».⁹ Та же лаконичность, протокольность и та же, как нам кажется, выразительность.

Сближают «Сказание» и «хождения» и применяемые их авторами сравнения увиденного в чужих странах с тем, что им было привычно на родине. Игумен Даниил сравнивал Иордан с рекою Сновою,¹⁰ автор «Хождения на Флорентийский собор» сравнивал итальянский кедр с русскою сосною,¹¹ автор «Сказания о граде Египте» сравнивает дворец султана в Каире с московским Кремлем.¹²

Сопоставление «Сказания о граде Египте» с «хождениями» показывает, как нам кажется, наличие известной зависимости стиля и литературной манеры «Сказания» от стиля «хождений». Очевидно, автор «Сказания» обработал сделанную им запись рассказа Михаила Гиреева в духе традиционных для «хождений» описаний чужих стран. Возможно также, что он был знаком с текстом «Хождения гостя Василия», о чем говорит близость некоторых деталей в описании Каира, имеющихя как в «Сказании», так и в более раннем «Хождении гостя Василия».

⁹ Н. А. Казакова. Первоначальная редакция «Хождения на Флорентийский собор». — ТОДРЛ, т. XXV, М.—Л., 1970, стр. 66.

¹⁰ См.: Православный палестинский сборник, вып. 3, стр. 45.

¹¹ См.: Н. А. Казакова. Первоначальная редакция «Хождения на Флорентийский собор», стр. 68.

¹² См. выше, стр. 256.